

Ибрагимова Д.Х., Кузина О.Е.¹

ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Прошло больше года с того момента, как мировой экономический кризис добрался до России. Как он отразился на доходах и сбережениях населения? Уменьшились ли и насколько денежные доходы? В каких группах это снижение было наиболее сильным? Изменились ли, и если да, то как, предпочтения людей относительно форм сбережений? Какие способы вложения денег в настоящий момент считаются наиболее надежными? Есть ли выгодные способы хранения сбережений? Изменились ли установки людей в отношении невозвратов банковских кредитов в условиях кризиса: стал ли невозврат социально одобряемым поведением? И, наконец, каков в целом уровень доверия населения финансовым институтам и каковы ожидания относительно будущего? Как повлиял кризис на текущее финансовое поведение россиян и будущие стратегии?

Финансовое поведение населения зависит от многих факторов — как объективных (уровень денежных доходов, тенденции развития финансовых институтов, объем денежной массы, уровень инфляции, обменный курс и процентные ставки и т.д.), так и субъективных (оценки и ожидания относительно экономических перспектив страны, уровень доверия к финансовым институтам, желание делать/не делать сбережения и т.д.). Объективные факторы, как правило, изучаются в рамках

¹ Ибрагимова Дилляра Ханифовна — кандидат исторических наук, доцент Государственного университета — Высшей школы экономики. Адрес: 125319, Москва, Кочновский пр., д. 3. Телефон: 8 (915) 304-47-79. Электронная почта: dibr@mail.ru.

Кузина Ольга Евгеньевна — кандидат экономических наук, Ph.D., доцент Государственного университета — Высшей школы экономики. Адрес: 125319, Москва, Кочновский пр., д. 3. Телефон: 8 (916) 593-01-05. Электронная почта: kuzina@serviceline.ru.

экономического подхода при моделировании динамики финансового поведения. Социологов же больше интересует субъективная сторона дела: субъективные оценки и ожидания людей в отношении их собственных финансов. Оба подхода очень хорошо дополняют друг друга через сопоставление субъективных оценок, данных людьми, с объективными экономическими показателями. Эмпирическую базу исследования составляют, с одной стороны, официальные статистические данные (Центрального банка РФ, Росстата), а с другой — данные различных социологических опросов, проведенных в 2007—2009 гг. (ВЦИОМ, Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ), Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), Аналитическим центром Юрия Левады (Левада-Центр).

В статье мы сначала дадим общую картину динамики доходов и пользования финансовыми услугами со стороны населения, а затем выявим изменения в сберегательном и кредитном поведении (как двух основных элементах финансового поведения). Анализ доверия населения финансовым институтам и ожиданиям людей в ближайшем будущем посвящена заключительная часть статьи.

Динамика материального положения, сберегательных предпочтений и пользования финансовыми услугами

Неоклассические экономические модели — как гипотеза жизненного цикла, так и модель перманентного дохода — основаны на идее долгосрочной оптимизации, или выравнивании уровня потребления в течение жизни с помощью сбережений. Иными словами, люди используют сбережения для того, чтобы перераспределить доход с периодов, когда его уровень высокий, на те периоды, когда он низкий. В модели перманентного дохода такие периоды низких и высоких доходов связаны с циклами общей экономической динамики или взлетами и падениями трудовой карьеры индивида. Исходя из этой модели, можно говорить о том, что в период экономического подъема и роста личных денежных доходов объем сбережений будет увеличиваться, а в период рецессии и сокращения доходов — уменьшаться [Friedman, 1957].

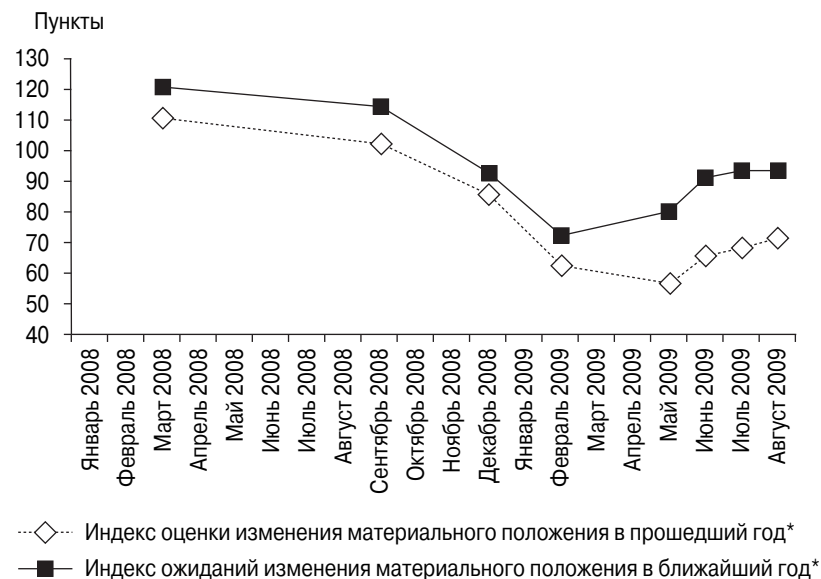
Альтернативный подход, разработанный на основе теории Дж. Катоны, предлагает рассматривать воздействие объективных

экономических условий на поведение людей через их субъективное восприятие. Так, например, в модели Катоны текущие сбережения определяются не только возможностями людей откладывать часть доходов на будущее на пиках экономической конъюнктуры, но и *желанием* это делать (подробнее см.: [Katona, 1951, p. 127—134]). Катона предположил, что реальное сберегательное поведение домохозяйств не всегда следует экономической модели выравнивания потребления: если снижение дохода рассматривается как временное, потребление действительно выравнивается за счет уменьшения сбережений, вплоть до расходования их части; однако, если ожидается дальнейшее падение дохода, люди предпочитают сокращать потребление и увеличивать сбережения.

Какой из моделей в большей степени соответствует поведение российских домохозяйств во время кризиса?

В результате кризиса материальное положение большинства российских семей ухудшилось. По данным Левада-Центра, если в сентябре 2008 г. доля людей, сообщивших об улучшении их материального положения за предшествующий год, была примерно равна доле тех, кто указал на ухудшение своего материального положения (24% против 21%), то к февралю 2009 г. это соотношение резко изменилось в сторону пессимистичных оценок (11% против 48% соответственно). Изменились и ожидания людей: если в сентябре 2008 г. 26% респондентов полагали, что их личное благосостояние в ближайший год улучшится, и лишь 11% ожидали, что оно ухудшится, то уже через полгода картина поменялась на противоположную — 11% «оптимистов» против 38% «пессимистов» [Красильникова, 2009, с. 32]. Справедливости ради необходимо отметить, что с апреля-мая 2009 г., по данным тех же опросов, наблюдается позитивная динамика в оценках личного материального положения и ожидания его изменения (рис. 1). Показатели оценки россиянами своего материального положения вернулись к уровню декабря 2008 г. До «оптимистичных» настроений марта 2008 г. еще далеко, но с мая 2009 г. восходящий тренд в текущих оценках остается неизменным, однако рост ожиданий людей пока приостановился.

Таким образом, можно сделать вывод: спустя год после начала кризиса в России не произошло кардинального перелома в сторону

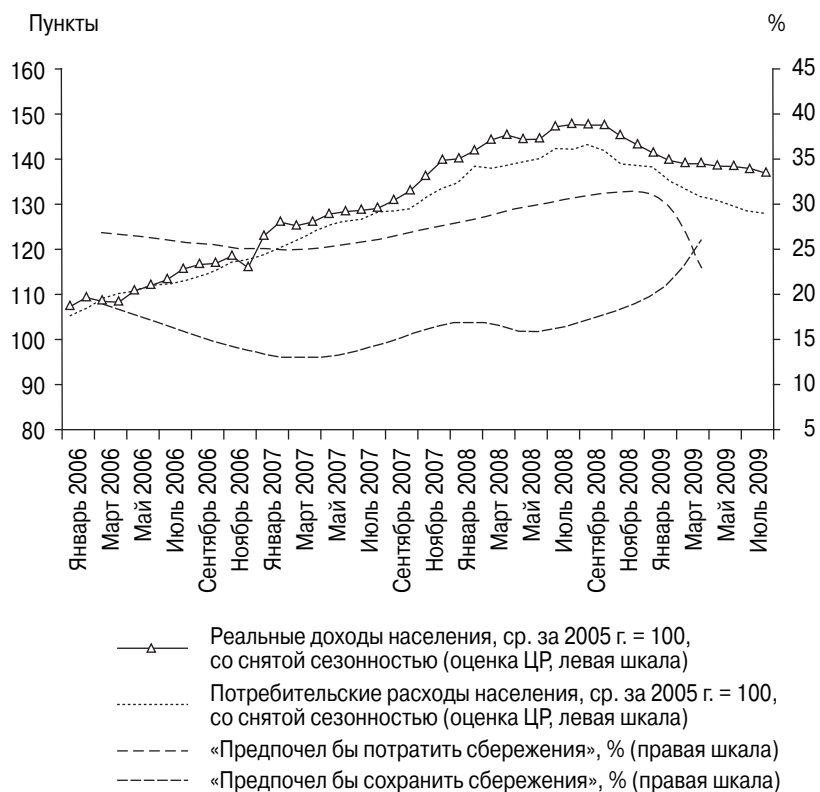

*Индекс строится как разность между долями положительных и отрицательных ответов, к которой прибавляется 100, чтобы исключить появление отрицательных величин.

Источник: данные опросов Левада-Центра, 2008—2009 гг.

Рис. 1. Динамика оценок текущего и ожидаемого изменения материального положения семьи

улучшения ожиданий людей. Иными словами, кризис воспринимается как долгосрочный и, следуя логике Катоны, можно предположить, что и стратегия выравнивания потребления за счет сбережений не будет реализована. В кризисных условиях люди будут сокращать расходы и по мере возможности стремиться делать сбережения (или их увеличивать), в том числе откладывать на черный день. Динамика доходов и расходов показывает, что реальные доходы населения начали понемногу снижаться в октябре 2008 г., а расходы стали ощутимо уменьшаться с февраля 2009 г. (рис. 2). Такое временное расхождение связано с тем, что наиболее обеспеченные группы населения в первые месяцы кризиса демонстрировали стратегию бегства от денег путем их вложения в товары длительного пользования. По данным опроса НАФИ, проведенного в октябре 2008 г., на вопрос «Что Вы

Источники: экспертные оценки «Института Центр развития» ГУ ВШЭ, данные опросов Левада-Центра, 2006–2009 гг.

Рис. 2. Динамика доходов, расходов и сберегательных предпочтений населения

предпринимаете, чтобы сохранить Ваши вклады?» 23% жителей Москвы и Санкт-Петербурга, имеющих счета в банках, выбрали ответ «Приобретаю вещи длительного пользования» (против 2% в целом по России). Но уже к февралю 2009 г. и они стали ограничивать свои потребительские расходы, что сказалось на макроэкономических показателях (не секрет, что основной объем потребительского спроса в России обеспечивает группа наиболее обеспеченных граждан). Показательна и динамика ответов людей на вопрос «Что бы Вы предпочли

в нынешней ситуации — хранить или тратить сбережения?». По данным Левада-Центра, доля лиц, предпочитавших тратить сбережения на крупные покупки, возрастала вплоть до января 2009 г., достигнув тогда 31%, но уже через два месяца сократилась до 23%. Напротив, доля лиц, предпочитавших сохранить сбережения, в период сокращения доходов увеличивалась (с 16% в июне 2008 г. до 20% в январе и 26% в апреле 2009 г.). Общий объем накопленных населением активов за время кризиса также увеличился — по различным экспертным оценкам, на 10–13%. Следовательно, можно говорить о том, что классическая схема поддержания уровня текущего потребления за счет сбережений в России в существующих кризисных условиях не работает.

Уже стало общепризнанным, что текущий экономический кризис является, прежде всего, кризисом доверия — между заемщиками и кредиторами, поставщиками и потребителями, обществом и финансовыми институтами, гражданами и государством. Казалось бы, закономерно, что в этих условиях количество потребителей, вовлеченных в финансовую сферу, уменьшится. Но данные показывают обратное: за полтора года доля пользователей финансовыми услугами не только не уменьшилась, но даже немного увеличилась: если в апреле 2008 г., по данным НАФИ, ими пользовались 51% респондентов, то в сентябре 2009 г. — 55% (табл. 1).

Структура пользования россиянами финансовыми услугами за год практически не изменилась: чаще всего люди пользуются банковскими картами для получения пенсии, зарплаты, стипендии и т.п., берут потребительский кредит, а также имеют текущий счет или вклад «До востребования». Единственная услуга, число пользователей которой за год сократилось, — потребительский кредит: 15–16% в 2009 г. против 19% в июле 2008 г. Основные причины такого сокращения — досрочная выплата кредитов или завершение выплат по графику (причем более дорогие кредиты заемщики стремятся погасить как можно скорее) на фоне сокращения выдачи новых займов.

Помимо этого, каждый десятый россиянин имеет текущий счет или вклад «До востребования», каждый двадцатый респондент (5%) указал, что пользуется пластиковой или кредитной картой, полученной при открытии счета в банке, 3% опрошенных выплачивают кредит на покупку автомобиля и лишь 1% — ипотечный кредит.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какими финансовыми услугами лично Вы пользуетесь в настоящее время?»*, % от респондентов**

Вид услуги	Апрель 2008	Июль 2008	Апрель 2009	Май 2009	Сентябрь 2009
Зарплата карта	24	24	24	26	26
Потребительский кредит	19	19	15	15	16
Текущий счет, вклад «До востребования»	10	11	11	11	10
Срочный вклад	4	5	4	8	9
Страхование (за исключением ОМС)	7	5	5	4	8
Дебетовая карта	4	5	4	4	5
Кредитная карта	3	4	3	4	5
Автокредит	3	3	3	3	3
Ипотечный кредит	2	1	1	2	1
Услуги негосударственных пенсионных фондов	1	1	1	1	1
Инвестиционные услуги (ПИФы, ОФБУ, доверительное управление)	0	0	0	1	0
Другое	1	0	1	1	0
Не пользуюсь финансовыми услугами	48	46	46	44	42

* Исследование проводилось в апреле и июле 2008 г., а также в апреле, мае и сентябре 2009 г. по всероссийской выборке. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

** Сумма ответов превышает 100%, так как вопрос предусматривал возможность дать несколько ответов.

Источник: данные опросов, проведенных НАФИ в апреле и июле 2008 г., в апреле, мае и сентябре 2009 г.

Популярность срочных вкладов за время кризиса даже несколько увеличилась: с 4—5% в 2008 г. до 9% в сентябре 2009 г.

Социально-демографические характеристики пользователей финансовыми услугами

Взглянем на социальный состав пользователей финансовыми услугами сквозь призму их принадлежности к различным социально-экономическим группам (табл. 2). Не только жители Москвы и Санкт-Петербурга (как можно было бы предположить на первый взгляд) выделяются своей финансовой активностью; 60% городского населения и почти половина сельских жителей (47%)

также тем или иным образом институционально приобщены к финансовой сфере.

С точки зрения возраста и доходной обеспеченности представляется закономерным, что пользователей финансовых услуг больше среди обеспеченных слоев населения, а также среди людей в возрасте от 25 до 45 лет.

Таблица 2. Социально-демографические характеристики респондентов в разрезе пользования финансовыми услугами

Показатель	Пользуются финансовыми услугами	Не пользуются финансовыми услугами
В целом по выборке*	55	42
<i>Тип населенного пункта</i>	<i>% по строке</i>	
Москва, Санкт-Петербург	60	40
Более 500 тыс. человек	62	38
От 100 до 500 тыс. человек	61	39
Менее 100 тыс. человек	59	41
Село	47	53
<i>Возрастные группы</i>		
18—24 года	49	51
25—34 года	65	35
35—45 лет	70	30
46—54 года	61	39
55 лет и старше	44	56
<i>Квентильные доходные группы</i>		
1-я (с самыми низкими доходами)	45	55
2-я	50	50
3-я	58	42
4-я	65	35
5-я (с самыми высокими доходами)	71	29

*Сумма в строке не равна 100% так как 3% респондентов затруднились ответить на данный вопрос.

Источник: данные опроса, проведенного НАФИ в сентябре 2009 г.

Итак, особенностью текущей социально-экономической действительности является то, что (в отличие, к примеру, от кризиса 1998 г.) население в последнее время в той или иной мере освоило новые финансовые инструменты. В первую очередь речь идет, конечно же, о потребительском кредитовании, которое в предкризисные годы приобрело массовый характер. По данным обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ), проведенного Независимым институтом социальной политики (НИСП) летом 2007 г., 35% домохозяйств указали, что они за последние три года покупали что-либо в кредит или брали кредит для тех или иных целей, в том числе среди низкодоходных групп (1-й квантиль) — 28% [Ибрагимова, 2008].

По данным НАФИ, к сентябрю 2009 г. пятая часть российских семей обременена непогашенным потребительским кредитом, при этом такие кредиты довольно широко распространены и среди малообеспеченных слоев населения, сбережений у которых практически нет: 18% представителей 1-го квантиля (с самыми низкими доходами) имеют в настоящее время непогашенный потребительский кредит. В разрезе поселенческой структуры отнюдь не население Москвы и Санкт-Петербурга является лидером по кредитной активности — больше непогашенных потребительских кредитов на сегодняшний день у жителей малых городов (численностью менее 100 тыс. человек): 26% опрошенных в группе против 15%. Такая картина кредитной активности подтверждается и другими исследованиями, проведенными в 2007—2009 гг. [Ибрагимова, 2008; Динамика..., 2008].

Как известно, кредитные программы ориентированы на людей трудоспособного возраста, тогда как для лиц, вышедших из него, возможности получения займов резко уменьшаются (табл. 3). Однако, как показывает опыт исследований, принятие решения об обращении за потребительским кредитом чаще всего является не сугубо индивидуальным, а своего рода решением домохозяйства — и с этой точки зрения важнее не возраст формального кредитополучателя, а социально-демографический тип домохозяйства, членом которого он является. Наибольшая доля кредитополучателей, как показывают исследования, наблюдается в молодых семьях (в эту категорию попадают семьи, где оба партнера моложе 30 лет), а также семьях, находящихся,

условно говоря, на срединном этапе своего жизненного цикла, — т.е. в домохозяйствах лиц трудоспособного возраста, где есть взрослые старше 30 лет. По данным РиДМиЖ, практически каждая вторая семья, принадлежащая к одной из этих двух категорий, имела к концу 2007 г. личный опыт кредитования. При этом наличие детей повышает вероятность обращения семьи за кредитом, что связано, безусловно, с возрастающими потребностями в расходах и увеличением коэффициента иждивенческой нагрузки на одного работающего [Ибрагимова, 2008].

Таблица 3. Социально-демографические характеристики заемщиков и вкладчиков, % от числа опрошенных в каждой группе

Показатель	Доля лиц, имеющих потребительский кредит, и/или автокредит, и/или кредитную карту	Доля лиц, имеющих срочный вклад и/или текущий счет
В целом по выборке	21	18
<i>Тип населенного пункта</i>		
Москва, Санкт-Петербург	15	30
Более 500 тыс. человек	19	20
От 100 до 500 тыс. человек	21	25
Менее 100 тыс. человек	26	9
Село	19	15
<i>Возрастные группы</i>		
18—24 года	20	8
25—34 года	25	15
35—45 лет	32	14
46—54 года	25	22
55 лет и старше	8	24
<i>Квантильные доходные группы</i>		
1-я (с самыми низкими доходами)	18	12
2-я	18	16
3-я	18	21
4-я	23	21
5-я (с самыми высокими доходами)	29	23

Источник: данные опроса, проведенного НАФИ в сентябре 2009 г.

Социальный портрет вкладчиков банков² можно охарактеризовать следующим образом. Это в основном люди предпенсионного возраста (в среднем — 49 лет³), чаще проживающие в крупных городах, с уровнем среднедушевого дохода выше среднего (115%).

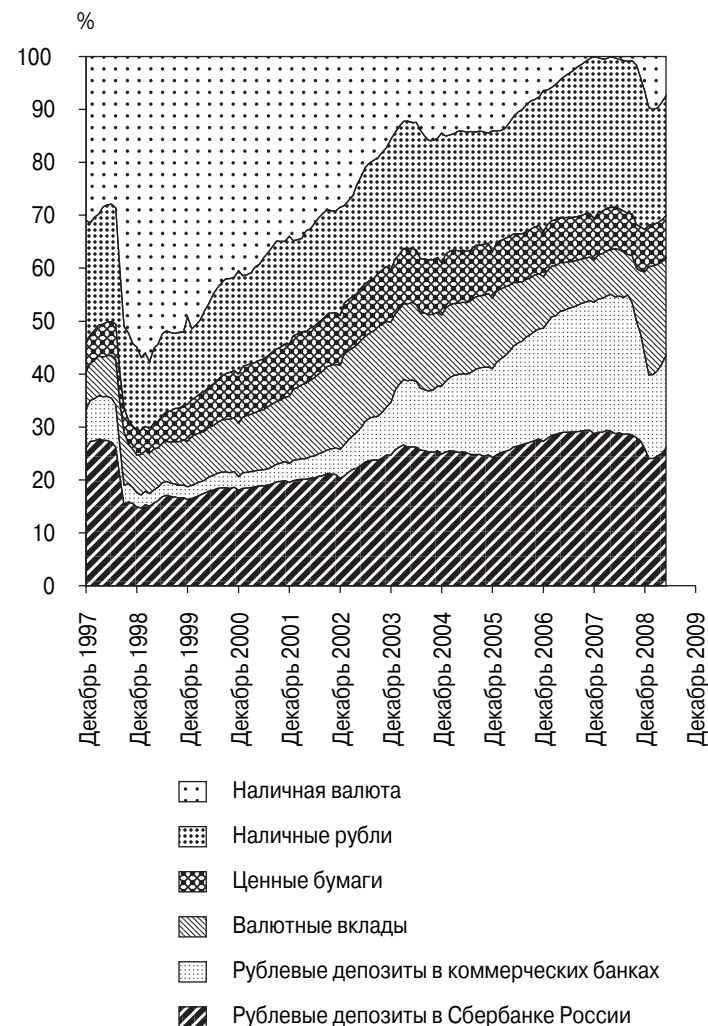
Сберегательное поведение населения

К сентябрю 2008 г. общий объем накопленных сбережений населения (как в организованных, так и в неорганизованных формах) составлял 9,2 трлн руб., при этом доля банковских вкладов была равна 63%. Экономический кризис оказал наибольшее влияние на динамику рублевых депозитов в коммерческих банках, объем которых сократился, и наличной валюты (рис. 3). По экспертным оценкам, объем наличной валюты на руках у населения с октября 2008 г. по март 2009 г. увеличился с 5 до 29 млрд долл. Это примерно столько же, сколько было на руках у населения в конце августа 1998 г. (конечно, здесь нужно учитывать изменение покупательной способности валюты). Таким образом, дедолларизация сбережений, которая наблюдалась на протяжении 10 лет после августовского кризиса 1998 г., фактически сошла на нет за полгода сегодняшней плавной девальвации рубля.

Вместе с тем эта наблюдаемая в начале года по макростатистике валютизация сбережений не привела к масштабному росту надежности валютных активов, по оценкам населения. Отвечая на вопрос «Какие из способов вложения денег представляются Вам сейчас наиболее надежными?», в январе 2009 г. только 12% респондентов, по данным ВЦИОМ, выбрали ответ «Покупка наличной валюты и хранение ее в наличном виде». Это, безусловно, выше, чем в октябре 2008 г. (7%), но несравнимо с показателем августа 1998 г. (39%). Среди причин такой ситуации можно выделить следующие.

² В данном случае понятие «вкладчик» несколько шире используемого в банковской среде понятия. Мы рассматриваем в качестве вкладчиков как тех, кто имеет непосредственно срочный вклад, так и тех, кто имеет текущий счет и/или счет «До востребования» в любом банке.

³ Для сведения: средний возраст заемщика — 39 лет.

Источники: ЦБ РФ, Росстат, экспертные оценки БЭА, 1997—2009 гг.

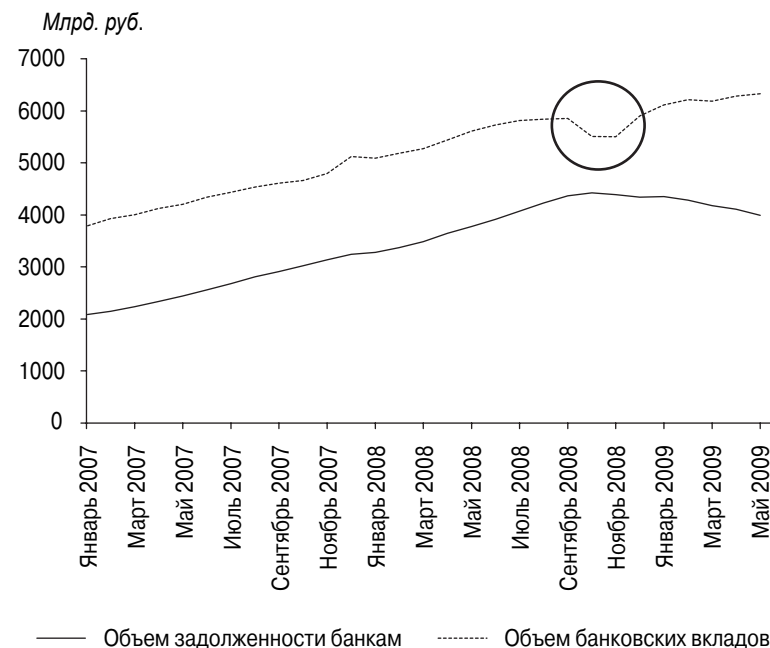
Рис. 3. Динамика запасов сбережений населения

Во-первых, возросла доля тех, кто рассматривает открытие счета в Сбербанке России надежным способом вложения денег (17% в октябре 2008 г. против 9% в августе 1998 г.). И действительно, по сравнению с 1998 г., банковская система (а тем более госбанки) предстает сейчас намного более устойчивой, несмотря на различные «лихорадки» осени 2008 г.

Во-вторых, и рубль в условиях мирового экономического кризиса и неустойчивости позиций доллара не утратил образ надежной валюты. По данным Левада-Центра, отвечая в феврале 2009 г. на вопрос «В какой валюте выгодно и безопасно хранить личные сбережения?», 29% респондентов выбрали рубль, 7 — доллар, 21 — евро и еще 21% — разные валюты одновременно. В том, что рубль, по данным опросов, остается весьма привлекательной валютой, в определенной степени «повинна» наименее информированная часть общества, для которой проблема сбережений не актуальна (за неимением денег) и которую не интересуют валютные спекуляции. Однако даже регулярно отслеживающие ситуацию на валютных рынках граждане (они же, как правило, и наиболее обеспеченные) не спешат списывать рубль со счетов. Если они отдадут предпочтение какой-либо одной валюте, то одинаково часто выбирают рубль или евро, и втрое реже — американский доллар. Но наиболее распространенная стратегия сохранения сбережений — валютная корзина, ее выбрал в феврале 2009 г., по данным Левада-Центра, почти каждый третий в группе людей, регулярно следящих за динамикой курса валют [Россияне верят., 2009].

Как отразился кризис на сбережениях населения в банковской системе? Общий объем банковских вкладов к сентябрю 2008 г. составлял 5,9 трлн руб. На первом этапе кризиса наблюдался отток денежных средств с банковских депозитов — за два месяца (с сентября по ноябрь 2008 г.) объем банковских вкладов сократился на 6%, при этом объем рублевых вкладов — на 12%. Но уже в декабре объем банковских вкладов, в отличие от показателя банковской задолженности по кредитам физических лиц, вернулся на докризисный уровень и к июню 2009 г. достиг 6,3 трлн руб. (рис. 4).

Безусловно, значимую роль в такой динамике сыграли достаточно оперативные действия государственных органов власти: в самом

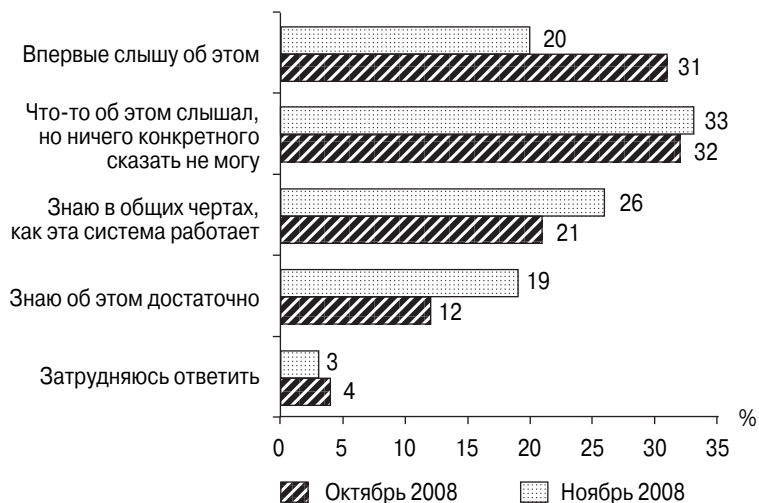

Источник: ЦБ РФ, 2007—2009 гг.

Рис. 4. Динамика объемов банковских вкладов и кредитного портфеля населения

начале кризиса в октябре 2008 г. в целях укрепления доверия вкладчиков к банковской системе и предупреждения оттока вкладов размер страхового возмещения по вкладам граждан был увеличен до 700 тыс. руб. При этом была отменена действовавшая ранее ступенчатая шкала выплат и установлено стопроцентное покрытие суммы вкладов, не превышающих 700 тыс. руб.

Важно также и то, что повышение размера страхового возмещения по банковским вкладам сопровождалось масштабной информационной кампанией. В результате, если в октябре 2008 г., по данным НАФИ, всего 33% россиян знали о существовании системы страхования вкладов, то менее чем за месяц, к ноябрю 2008 г., доля таковых выросла до 45% (рис. 5). В этом смысле кризис оказался хорошим «учителем» для населения.

Источник: данные опросов, проведенных НАФИ в октябре и ноябре 2008 г.

Рис. 5. Динамика ответов на вопрос «Знаете ли Вы о том, что в России действует государственная система страхования вкладов в российских банках?», % от всех опрошенных (N = 1600)

По данным исследований НАФИ, через год после начала кризиса не наблюдается массового стремления закрывать вклады, неуверенность в надежности банков является стимулом для отказа от депозитов для незначительной доли вкладчиков. Ключевыми факторами выбора банка являются его надежность и выгодные финансовые условия (процентная ставка), которые он предоставляет. В этом смысле государственные банки по сравнению с другими выглядят более привлекательными в глазах населения — в первые месяцы кризиса, к примеру, прекратилось снижение доли Сбербанка России в общем объеме рынка вкладов физических лиц. Однако не только Сбербанк России, но и другие крупные и государственные банки смогли воспользоваться ростом своей привлекательности в глазах вкладчиков: доля крупнейших банков на рынке вкладов к началу 2009 г. выросла почти до 80%, вернувшись к уровню 2006 г.

Исследования Центра развития ГУ ВШЭ показывают, что с момента начала кризиса доля средств физлиц в совокупных обязатель-

ствах банковской системы (без учета кредитов Банка России) возросла с 31,5 до 35,6%, в том числе в частных банках — с 24,5 до 29,2%. Склонность же населения к размещению сбережений в банковской системе (по отношению к доходам) вернулась практически на докризисный уровень, тогда как прирост задолженности по кредитам остается отрицательным, что в совокупности свидетельствует о сокращении объема ресурсов, направляемых населением на потребление [Текущие тенденции, 2009].

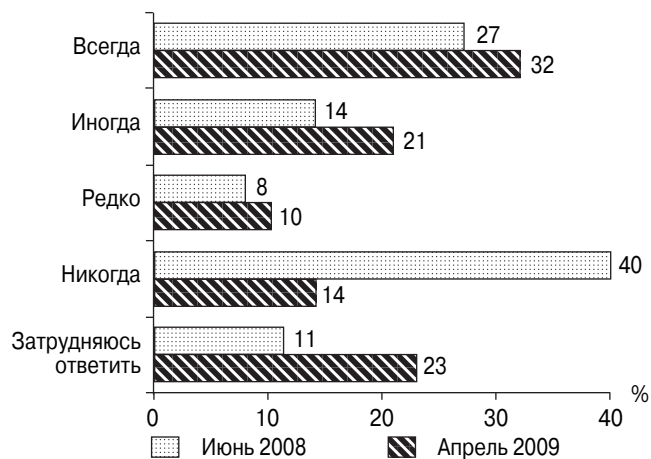
Вместе с тем финансовый кризис положительно повлиял на знания и некоторые потребительские практики россиян в финансовой сфере. Узнаваемость брендов банков увеличилась. Так, по данным НАФИ, если в октябре 2008 г. респондент в среднем был знаком с названиями пяти банков, то в мае 2009 г. это число увеличилось до семи, причем узнаваемость выросла практически у всех банков. Прирост показателя в зависимости от конкретного банка составил от 3 до 17 п.п. Так, например, лидерами роста узнаваемости стали Альфа-Банк и Бинбанк: если в октябре 2008 г. название «Альфа-Банк» узнавали 42%, то в апреле 2009 г. — 59%; узнаваемость Бинбанка выросла с 10% в октябре 2008 г. до 25% в апреле 2009 г. Узнаваемость Бинбанка могла возрасти после санации Бинбанком Башинвестбанка в ноябре 2008 г.: появление в СМИ информации о консолидации в банковском бизнесе всегда делает более популярными банки, участвующие в этом процессе.

Сбербанк России по-прежнему занимает первую позицию в рейтинге узнаваемости банков — за семь месяцев число россиян, знающих этот банк, не изменилось (98% опрошенных). Второе и третье места в рейтинге занимают банк «Русский Стандарт» (64%) и ВТБ24 (63%). Также в пятерку лидеров по узнаваемости вошли Альфа-Банк (59% — четвертое место) и Газпромбанк (55% — пятое место). Газпромбанк стал более узнаваемым, поскольку вошел в число системообразующих банков, получивших господдержку в виде субординированных кредитов.

Рост узнаваемости банков объясняется тем, что в условиях кризиса резко увеличилось количество информации о банках и их положении в СМИ, а также повысился интерес к информации о финансовом рынке со стороны населения. В настоящий момент представляется

особенно важным выстраивание коммуникационных взаимоотношений банков и общества в целом. При этом населению важно получить сигналы о том, что:

- государственный банк является олицетворением надежности и минимума рисков;
- даже в условиях кризиса банковский вклад (в государственном банке) остается наиболее эффективным (с точки зрения сочетания надежности и выгодности) инструментом накопления денежных средств;
- в условиях финансовой нестабильности наиболее предпочтительными для населения выступают продукты с максимальной степенью комфортности (для вкладов, к примеру, это возможность частичного снятия средств со вклада и его пополнения без потери процентов);
- с психологической точки восприятия важно, чтобы рекламная стратегия по своей стилистике была не прямой и агрессивной, а напротив, доверительной и информационно-разъяснительной.

Источник: данные опросов НАФИ, проведенных в июне 2008 г. и апреле 2009 г..

Рис. 6. «Как часто перед приобретением той или иной финансовой услуги Вы сравниваете условия ее предоставления в различных компаниях?», % от всех опрошенных

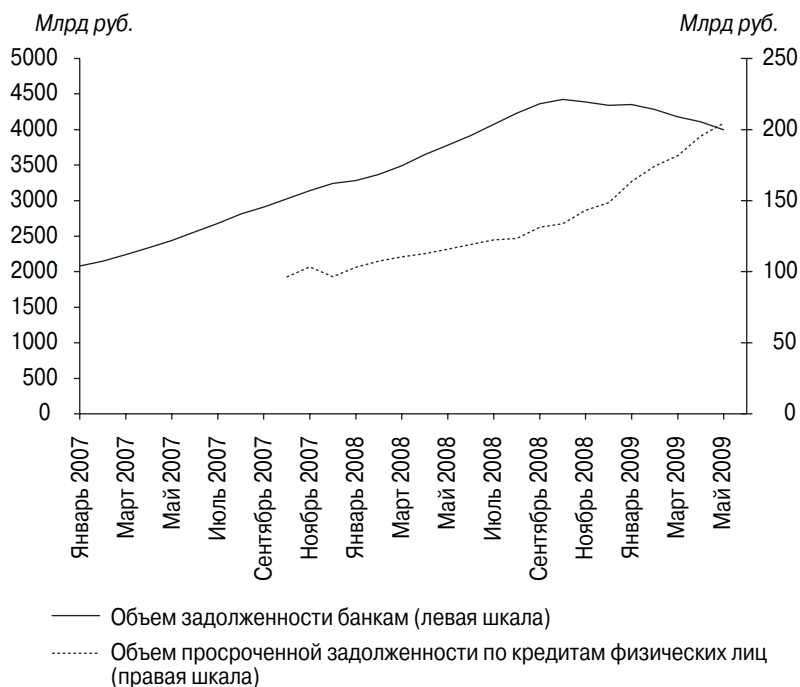
В связи с этим необходимо отметить, что рост узнаваемости банков сопровождается и уменьшением распространенности практики, когда потребители не сравнивают условия различных компаний при выборе какой-либо финансовой услуги, а соглашаются на первое поступившее им предложение (к примеру, при покупке товаров длительного пользования в торговых центрах с использованием экспресс-кредитования). Так, доля тех, кто никогда не сравнивал условия предоставления финансовых услуг в различных компаниях, сократилась с 40% в июне 2008 г. до 14% в апреле 2009 г. (рис. 6).

Кредитное поведение населения

Развитие потребительского кредитования стало в предкризисные годы фактором, изменившим финансовое и потребительское поведение населения. В результате в годы экономического роста наблюдалось увеличение как сбережений, так и кредитного портфеля населения. Достаточно сказать, что с 2004 по 2007 г. объем банковской задолженности (рублевой и валютной в совокупности) населения увеличился почти в 12 раз, составив к концу осени 2007 г. свыше 3 трлн руб. За тот же период объем банковских депозитов вырос в 3,4 раза, составив 4,7 трлн руб.

В 2008 г. темпы роста кредитования уже замедлились — за год, с сентября 2007 г. по сентябрь 2008 г., объем банковской задолженности вырос только в 1,5 раза, достигнув пика в октябре 2008 г. — 4,4 трлн руб. С осени 2008 г. кредитная активность населения пошла на убыль — общий объем задолженности с ноября 2008 г. по май 2009 г. снизился на 9%. Вместе с тем за тот же период объем просроченной задолженности по выданным кредитам вырос на 42%. И хотя объем «плохих» долгов в абсолютном размере еще невелик (чуть более 200 млрд руб.), темпы их роста уже вызывают опасение (рис. 7).

По данным НАФИ, в июне 2009 г. четверть россиян имели непогашенные кредиты (к сентябрю их доля сократилась до 21%), при этом более трети заемщиков испытывали сложности с их выплатой. Хотя тех, кто указывает, что выплатить кредит, скорее всего, не смогут, лишь 2%, опасения вызывают те 35% заемщиков, которые гово-

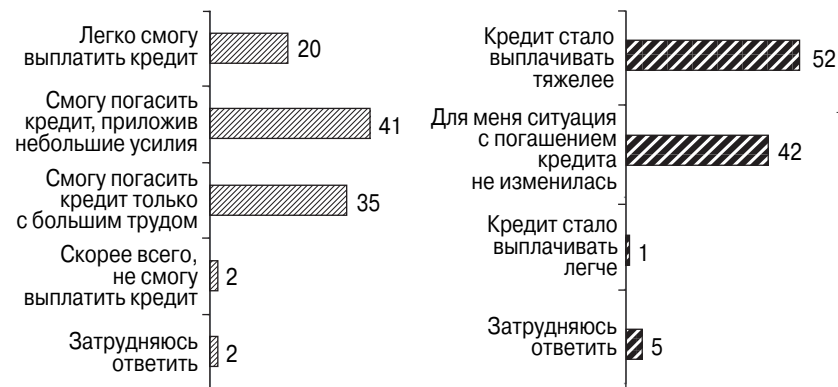
Источник: ЦБ РФ.

Рис. 7. Динамика объемов общей и просроченной задолженности банкам со стороны физических лиц

рят о том, что смогут погасить имеющийся кредит с большим трудом (рис. 8). Одновременно 52% заемщиков указывают, что в связи с кризисом кредит стало выплачивать труднее (рис. 9).

В связи с этим интересно понять, как изменилось отношение россиян к проблеме невозврата кредитов в ходе кризиса.

Подавляющее большинство россиян (70%) считают невозврат банковского кредита преступлением. Вместе с тем каждый пятый россиянин (20%) согласен с тем, что взять кредит в банке и не вернуть его НЕ является преступлением. Следует обратить внимание, что за год (с мая 2008 г. по май 2009 г.) доля опрошенных, согласных с подобной точкой зрения, выросла на 5 п.п. Иными словами, в

Источник: данные НАФИ, июнь 2009 г.

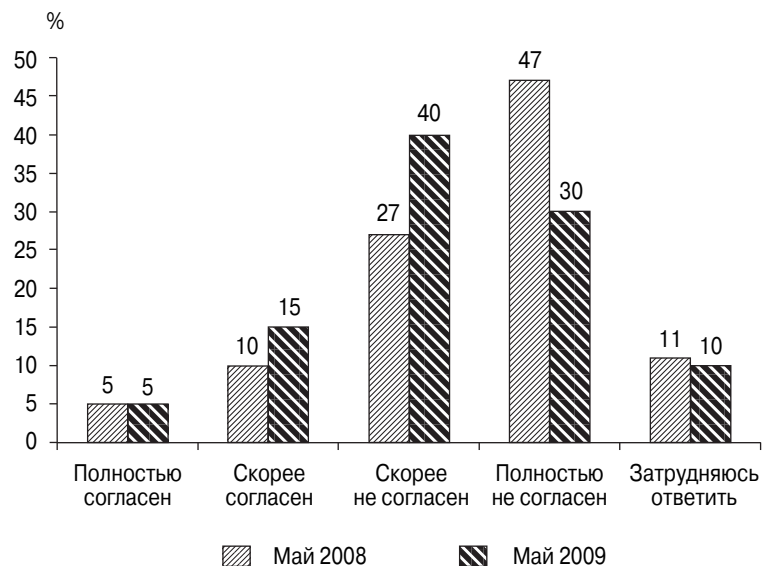
Рис. 8. «Как Вы оцениваете свои возможности по погашению текущего кредита?», % от тех, у кого есть непогашенный кредит

Рис. 9. «Отразился ли кризис на Ваших возможностях по погашению текущего кредита?», % от тех, у кого есть непогашенный кредит

условиях кризиса люди стали более толерантны к недобросовестному поведению по отношению к банкам. Показательно, что доля полностью согласных с тем, что невозврат взятого в банке кредита является преступлением, за год уменьшилась более чем в 1,5 раза (с 47 до 30%) (рис. 10).

Как показали результаты исследования, так думают россияне: мужчины и женщины, молодые и пожилые, образованные и не очень, богатые и бедные. Обращает на себя внимание тот факт, что нет различий во мнениях также у тех, кто пользуется финансовыми услугами, и тех, кто ими не пользуется.

С этими результатами согласуются и данные ФОМ — с марта по август 2009 г. немного увеличилась доля респондентов, полагающих, что в некоторых ситуациях пропустительно не возвращать кредит (с 10 до 15%, см. рис. 11) [Непогашение кредита..., 2009]. Вместе с тем подавляющее большинство наших сограждан уверено в том, что банковский кредит необходимо возвращать в любом случае, вне зависимости от каких-либо внешних факторов. По данным опроса НАФИ, проведенного в мае 2009 г., таковых — 84%, по данным августовского

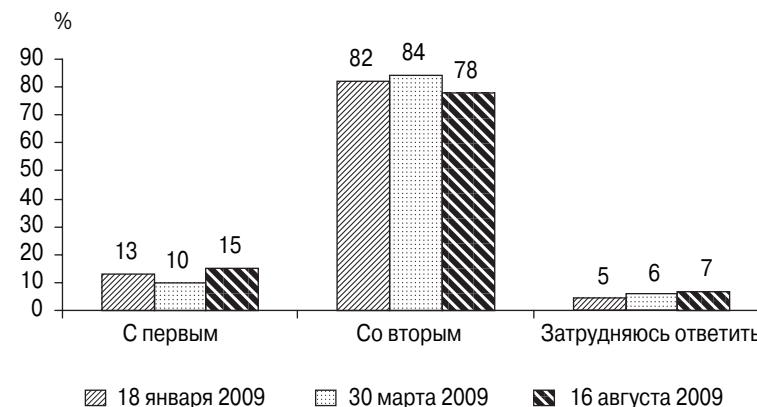
Источник: данные опросов, проведенных НАФИ в мае 2008 г. и в мае 2009 г.

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос «Есть мнение, что взять кредит в банке и не вернуть его не является преступлением. Насколько вы согласны с данным мнением?», % от всех опрошенных

(2009 г.) опроса ФОМ — 78% среди заемщиков и 74% среди остальных. Лишь 15% респондентов не согласны с этим утверждением в той или иной степени (рис. 12).

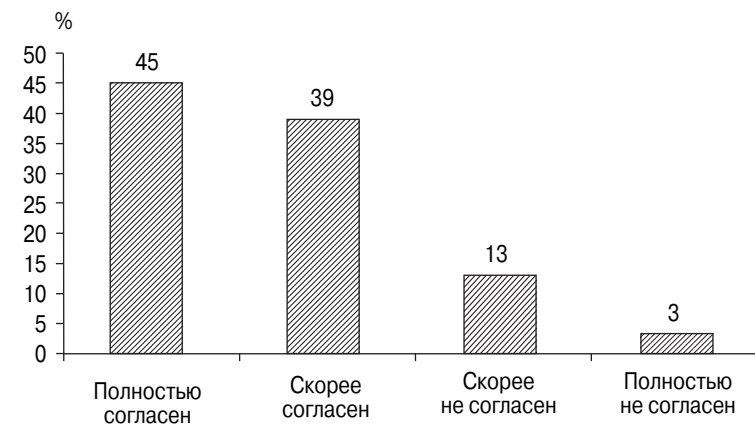
Однако при изменении формулировки более половины россиян склоняются к мнению, что, если человек не может вернуть банковский кредит, поскольку из-за кризиса его уволили с работы или у него снизились доходы, банки не должны требовать возврата долга, в том числе через суд. Сторонников этой точки зрения среди опрошенных оказалось 55%, противников — 45% (рис. 13).

Таким образом, можно говорить о том, что в сознании населения есть стремление к поиску мирного решения проблемы невозврата долгов: заемщики со своей стороны должны приложить все усилия для того, чтобы вернуть кредиты банкам вне зависимости от каких-либо внешних факторов, а банки, в свою очередь, должны стремиться-

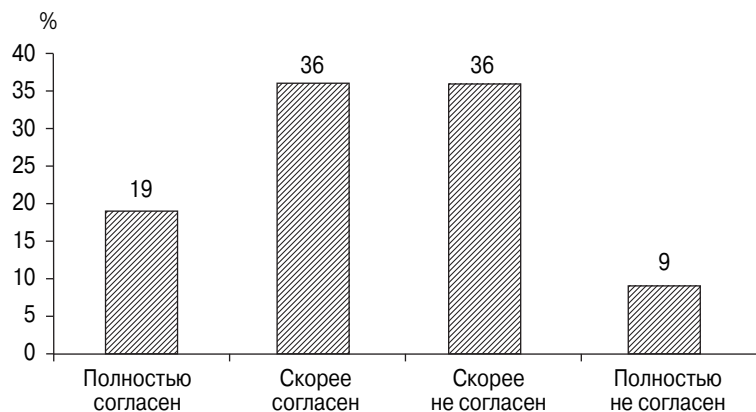
Источник: данные ФОМ (N = 2000).

Рис. 11. «Одни считают, что бывают ситуации, когда допустимо, простительно не возвращать кредит. Другие считают, что не возвращать кредит недопустимо, непростительно ни в каком случае. С каким мнением — с первым или вторым — Вы согласны?», % от заемщиков

Источник: данные НАФИ (май 2009 г., N = 1600).

Рис. 12. «Согласны ли Вы с утверждением о том, что банковский кредит необходимо возвращать в любом случае, вне зависимости от каких-либо внешних факторов?», % от всех опрошенных

Источник: данные НАФИ (май 2009 г.).

Рис. 13. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением о том, что банки не должны требовать возврата долга, в том числе и через суд, если человек из-за кризиса потерял работу или ему снизили зарплату?», % от всех опрошенных (N = 1600)

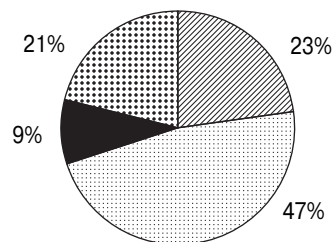
ся не доводить ситуацию до суда, приложив также все усилия для достижения взаимных договоренностей.

Эти данные в определенной степени отражают негативное отношение населения к банкам, которые, раздавая потребительские кредиты, не всегда корректно указывали истинную цену их использования. Поэтому удивляться тому, что население не считает преступлением невозврат взятых у банков средств, не приходится: если меня обманули, скрывая реальную эффективную ставку, то я имею право не возвращать деньги. Отсюда и возникают надежды на государство, которое, если что, всегда подставит плечо. Но административные решения об облегчении положения заемщиков могут обернуться тем, что решение текущей проблемы приведет к негативным последствиям в будущем. Заемщики в России и до кризиса зачастую брали кредиты, особо не задумываясь о том, как будут их отдавать. Увидев же, что долги можно не возвращать, люди не научатся оценивать свои риски, что в будущем опять неизбежно приведет к появлению кредитных «пузырей». Поэтому в текущих условиях становится принципиально важным найти компромисс между интересами кредиторов и заемщиков на рыночных условиях.

Одним из шагов в этом направлении может стать принятие закона о потребительском кредитовании. Сейчас идет его разработка и подготовка к внесению на рассмотрение в Государственную Думу. В этом законопроекте планируется определить форму предоставления информации, связанную со сделкой потребительского кредитования до, во время и после заключения кредитного договора. Сейчас договоры кредитования достаточно объемны и их форматы довольно сильно различаются в разных банках. Потенциальные заемщики часто не могут разобраться в тексте договора, ориентируются на рекламные объявления, а не на сам текст, и подписывают договор не читая или читая невнимательно. Закон о потребительском кредитовании предпишет банкам все существенные условия договора выносить на отдельный лист и представлять в едином для всех банков формате, чтобы потенциальные заемщики смогли сравнить условия договоров разных банков и выбрать тот, который при прочих равных предоставляет более выгодные условия по кредиту. Предполагается также введение двухнедельного «периода охлаждения» — для того чтобы решение о взятии кредита заемщиком было обдуманным и взвешенным. Рассматриваемый закон наряду с договором потребительского кредита предусматривает регламентацию договоров на оказание сопутствующих услуг — услуг кредитных брокеров, коллекторских агентств, а также страховых компаний.

Принятие такого закона будет способствовать росту информированности потенциальных заемщиков, которая, в свою очередь, является залогом их финансовой активности. Так, к примеру, в 2008 г. был утвержден порядок расчета и доведения до заемщика (физического лица) полной стоимости кредита, обязывающего банки указывать полную стоимость кредита в виде эффективной годовой процентной ставки. В это же время Банком России была составлена и разослана по всем банкам «Памятка заемщика по потребительскому кредиту», содержащая наиболее существенную информацию, которая необходима заемщику (потенциальному заемщику) при принятии решения о получении потребительского кредита.

В результате такого нововведения отношение к банковским кредитам, по данным исследований НАФИ, несколько улучшилось. Хотя у половины населения изменений не произошло, у каждого пятого отношение улучшилось — именно потому, что исчезла угроза

- Отношение улучшилось, поскольку исчезла угроза скрытых процентов, банковские кредиты стали более понятными
- На мое отношение к банковским кредитам это никак не повлияло
- Мое отношение к банковским кредитам ухудшилось, поскольку стало ясно, какие большие проценты надо платить за кредит
- Затрудняюсь ответить

Источник: данные НАФИ (июнь 2008 г.).

Рис. 14. Распределение ответов на вопрос «С 12 июня 2008 г. банки должны раскрывать полную стоимость кредита для заемщиков. Как это нововведение повлияло на Ваше отношение к банковским кредитам?», % от всех опрошенных (N = 1600)

скрытых процентов, и банковские кредиты стали более понятными. Ухудшилось же отношение к банковским кредитам только почти у каждого десятого (рис. 14).

При этом у тех, кто знал об изменениях в законе, отношение к кредитам значительно улучшилось — в отличие от тех, кто первый раз услышал об этом от интервьюера (31% против 14%). Иными словами, информированность является залогом финансовой активности: если люди все знают о кредитах, они не только лучше к ним относятся, но и начинают пользоваться ими.

Экономический кризис — кризис доверия

Сейчас всеми признается, что выход из кризиса невозможен без восстановления доверия — как в обществе в целом, так и в экономике в частности.

Доверие не тождественно вере, к примеру, религиозной, в рамках которой любые действия предмета веры признаются как истинные

и достоверные без доказательств. Доверие означает понимание действий другого, предсказуемость его поведения. Доверие всегда связано с практическими действиями людей, опирается на существующий опыт взаимодействия с другими индивидами или институтами, а также составляет основу для ожиданий в отношении будущих действий. Доверие не является константой — оно может возрасти и уменьшиться в зависимости от полученного опыта.

Принято различать личное, сетевое и безличное доверие [Sztompka, 1999]. Если наше понимание действий другого и ожидания относительно будущего опираются на опыт личного взаимодействия в прошлом, можно говорить о *личном* доверии. Так, например, обратившись однажды в банк за кредитом или положив деньги на вклад, человек на своем опыте получает знание о том, как работает данный банк. И если отношения с банком в целом сложились удачно, доверие к нему у человека будет выше.

Если мы взаимодействуем с незнакомым нам человеком или агентом, но мы «знаем» тех, с кем он взаимодействует более или менее регулярно, можно говорить о *сетевом* доверии. Например, если человек знает, что клиентами данной финансовой компании являются крупные предприятия или что эта компания входит в ту или иную бизнес-структуру, у него опять появляются основания для того, чтобы говорить о предсказуемости действий данной компании.

Безличное, или институциональное, доверие основывается на ожиданиях того, что партнер будет вести себя предсказуемо в соответствии с общепризнанными нормами, причем как формальными, так и неформальными. В отношении финансовых институтов примером безличного доверия является доверие банкам, входящим в систему государственного страхования вкладов. В данном случае доверие рождается из-за предсказуемости процедуры возмещения средств, вложенных в банк, в случае его банкротства.

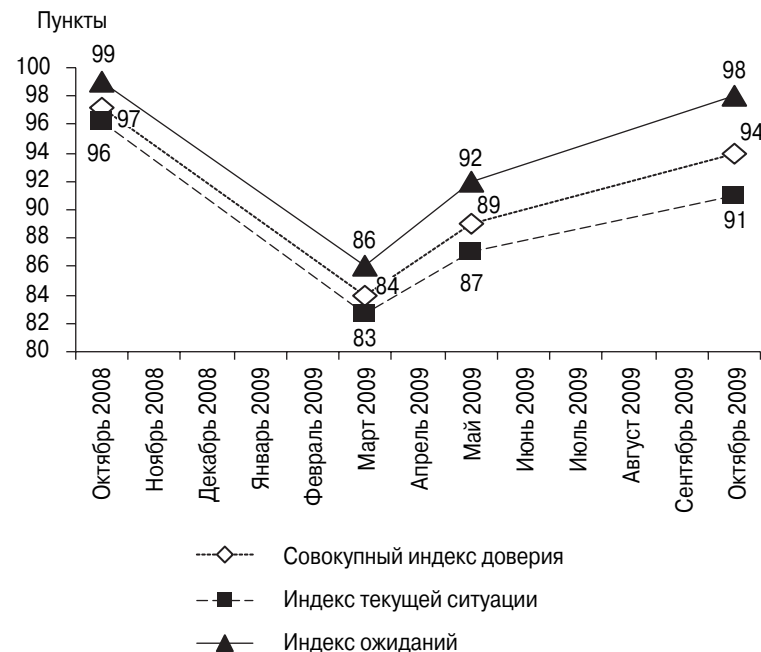
Нами была разработана методика измерения индекса доверия финансовым институтам, в качестве составных частей которого были взяты оценки изменения надежности, прозрачности и выгодности финансовых институтов с точки зрения населения. Под надежностью мы понимали сохранность денежных средств, соблюдение взятых обязательств и отсутствие мошенничества по отношению к клиен-

там. Под прозрачностью — раскрытие информации о стоимости услуг, в первую очередь тарифов и комиссий, финансовой отчетности, информации о структуре собственности и управления и т.п. Под выгодностью — прибыльность вложений, приемлемая стоимость услуг.

При разработке индекса доверия важно было включить фактор ожиданий в эту конструкцию (по аналогии с методикой расчета индекса потребительских настроений, который измеряется во многих странах мира в целях краткосрочного прогнозирования потребительского поведения, подробнее см.: [Ибрагимова, Николаенко, 2005]). Действительно, проявить доверие означает принять будущее, перенести его в настоящее и действовать таким образом, как будто оно определено [Luhmann, 1979]. Поскольку человек действует в зависимости от того, как он интерпретирует текущую и будущую ситуацию, нам было важно получить не только его оценки деятельности финансовых институтов с точки зрения настоящего, но и ожидания перспектив их развития в ближайшем будущем. Поэтому индекс измеряет изменения надежности и прозрачности финансовых институтов за прошедший год и изменения ожиданий на будущее, а также включает текущую оценку выгодности вложения средств в целом.

Процедура расчета индекса основана на оценке баланса позитивных и негативных оценок. По каждому вопросу рассчитывается частный индекс: из доли позитивных ответов вычитается доля негативных и к этой разнице прибавляется 100 с целью исключения отрицательных величин. Совокупный индекс равен среднему частных индексов и характеризует изменение доверия финансовым институтам в целом. Помимо совокупного индекса рассчитываются также индекс текущей ситуации, который равен среднему из индексов надежности и прозрачности за прошедший год, а также индекса выгодности вложений; индекс ожиданий, который равен среднему из индексов ожиданий надежности и прозрачности в ближайший год. Значения индексов, как общего, так и частных, могут изменяться в пределах от 0 до 200.

К настоящему времени НАФИ проведено четыре опроса с целью измерения доверия населения финансовым институтам — в октябре 2008 г., марте, мае и октябре 2009 г. Если в октябре 2008 г. значение совокупного индекса доверия было близко к пороговой отметке в 100 пунктов (что означает равное соотношение между «оптимиста-

Источник: по данным опросов, проведенных НАФИ в октябре 2008 г., марте, мае и октябре 2009 г.

Рис. 15. Динамика индекса доверия населения финансовым институтам

ми» и «пессимистами»), то в марте 2009 г. наблюдался довольно резкий спад (на 13 пунктов), т.е. стали преобладать негативные оценки. За следующие полгода уровень доверия повысился, в совокупности на 10 пунктов, достигнув к октябрю 2009 г. отметки в 94 пункта (рис. 15).

Означает ли это, что худшее уже позади и мы имеем дело с восстановлением доверия финансовым институтам? В определенной степени можно ответить на этот вопрос положительно — значение индекса доверия вплотную приблизилось к значению годичной давности⁴. Однако говорить о том, что точка невозврата пройдена и в дальнейшем

⁴ Поскольку измерения проводились в октябре (2008 и 2009 гг.), то данный рост не связан с воздействием сезонных факторов.

нас ожидает только рост доверия финансовым институтам, преждевременно. Осторожный оптимизм вселяют два обстоятельства. Во-первых, из всех компонент совокупного индекса доверия значение индекса ожиданий надежности финансовых институтов в ближайший год превысило прошлогоднее значение (табл. 4). Во-вторых, положительную динамику с мая по сентябрь 2009 г. демонстрирует индекс финансовых настроений Сбербанка России (рост с 74 до 83 пунктов), в том числе оценка населением целесообразности хранения сбережений в банках в настоящий момент (102 пункта в сентябре против 86 в мае с.г.⁵) [Индекс., 2009]. Вместе с тем понимание рисков дестабилизации ситуации (прогнозируемое сокращение личных денежных доходов населения, рост «плохих» долгов, введение повышенных требований к капиталу банков, обострение проблем с ликвидностью на мировых рынках и т.д.) заставляет оставаться на позициях умеренного пессимизма. В случае реализации каких-либо из этих опасностей доверие к финансовым институтам может вновь снизиться.

Индекс доверия отражает мнение населения в целом, но настроения отдельных социально-демографических групп могут меняться по-разному. Если темпы изменения уровня доверия в разных возрастных, доходных, поселенческих группах действительно различаются, можно обоснованно говорить о каких-либо точках роста. Данные показывают, что на первом этапе кризиса — с октября 2008 г. по май 2009 г. — как среди молодежи, так и среди лиц старшего возраста, как среди малообеспеченных, так и среди более состоятельных слоев населения, доверие финансовым институтам изменялось идентичными темпами. К октябрю же 2009 г. более заметный рост доверия продемонстрировали относительно обеспеченные группы населения («без труда могут приобретать товары длительного пользования»), у представителей которых значение индекса повысилось на 11 пунктов (против 2—6 пунктов в других группах), при этом ведущая роль в повышении роста доверия принадлежит текущим оценкам.

⁵ В связи с тем, что эти измерения стали проводиться только в мае с.г., невозможно говорить о возврате данного показателя на предкризисный уровень.

Таблица 4. Динамика индекса доверия финансовым институтам и его компонент

Показатель	Октябрь 2008	Март 2009	Май 2009	Октябрь 2009
Оценка надежности финансовых институтов за прошедший год	91	76	82	89
Ожидания надежности финансовых институтов в ближайший год	97	83	92	101
Оценка прозрачности финансовых институтов в прошедший год	103	88	89	93
Ожидания прозрачности финансовых институтов в ближайший год	101	89	92	95
Оценка выгодности вложения финансовых средств	95	84	90	92
Индекс текущего состояния	96	83	87	91
Индекс ожиданий	99	86	92	98
Совокупный индекс доверия финансовым институтам	97	84	89	94

Источник: по данным опросов, проведенных НАФИ в октябре 2008 г., марте, мае и октябре 2009 г.

Заслуживает внимания и тот факт, что пессимизм в настроениях жителей Москвы и Санкт-Петербурга, вопреки общероссийским данным усиливавшийся с марта по май с.г., также пошел на убыль. В настоящее время оценки и ожидания москвичами и петербуржцами надежности и прозрачности финансовых институтов улучшились, возвратившись к уровню годичной давности.

Основные выводы

1. Проведенные исследования показывают, что в текущих кризисных условиях классическая схема поддержания уровня текущего потребления за счет сбережений не работает. Кризис воспринимается как долгосрочный и, следуя логике Дж. Катоны, люди сокращают свои расходы и по мере возможности стремятся делать сбережения (или их увеличивать), в том числе откладывать на черный день. По данным Левада-Центра, доля лиц, предпочитавших тратить сбережения на крупные покупки, возростала вплоть до января 2009 г., достигнув тогда 31%, но уже через два месяца сократилась до 23%. На-

против, доля лиц, предпочитавших сохранять сбережения, в период сокращения доходов увеличивалась (с 16% в июне 2008 г. до 20% в январе и 26% в апреле 2009 г.).

2. Несмотря на экономический кризис, за полтора года доля пользователей финансовыми услугами не только не уменьшилась, но даже немного увеличилась: если в апреле 2008 г., по данным НАФИ, ими пользовались 51% респондентов, то в сентябре 2009 г. — 55%.

3. Экономический кризис оказал наибольшее влияние на динамику рублевых депозитов в коммерческих банках, объем которых сократился, и объемов наличной валюты. По экспертным оценкам, объем наличной валюты на руках у населения с октября 2008 г. по март 2009 г. увеличился с 5 до 29 млрд долл., достигнув уровня конца августа 1998 г. Таким образом, дедолларизация сбережений, которая наблюдалась на протяжении 10 лет после августовского кризиса 1998 г., фактически сошла на нет за полгода сегодняшней плавной девальвации рубля.

4. Вместе с тем наблюдаемая по макростатистике валютизация сбережений не привела к масштабному росту надежности валютных активов, по оценкам населения. Среди причин такой ситуации — относительная устойчивость банковской системы (в особенности государственных банков) и сохранение рубля (в условиях мирового экономического кризиса и неустойчивости позиций доллара) в качестве надежной валюты.

5. Кризис привел к временному оттоку денежных средств с банковских депозитов — с сентября по ноябрь 2008 г. объем банковских вкладов сократился на 6%. Но уже в декабре это падение закончилось, и начался рост. Значимую роль в такой динамике сыграли достаточно оперативные действия государственных органов власти: в самом начале кризиса размер страхового возмещения по вкладам граждан был увеличен до 700 тыс. руб. Важно также и то, что повышение размера страхового возмещения по банковским вкладам сопровождалось масштабной информационной кампанией. В результате, если в октябре 2008 г., по данным опросов населения, всего 33% россиян знали о существовании системы страхования вкладов, то менее чем за месяц, к ноябрю 2008 г., доля таковых выросла до 45%. В этом смысле кризис оказался хорошим «учителем» для населения.

6. По данным опросов, через год после начала кризиса не наблюдается массового стремления закрывать вклады, неуверенность в надежности банков является стимулом для отказа от депозитов для незначительной доли вкладчиков. Ключевыми факторами выбора банка являются его надежность и выгодные финансовые условия (процентная ставка), которые он предоставляет. Вместе с тем в условиях кризиса уменьшилась распространенность практики, когда потребители не сравнивают условия различных компаний при выборе какой-либо финансовой услуги, а соглашаются на первое поступившее им предложение (к примеру, при покупке товаров длительного пользования в торговых центрах с использованием экспресс-кредитования). Так, доля тех, кто никогда не сравнивал условия предоставления финансовых услуг в различных компаниях, сократилась с 40% в июне 2008 г. до 14% в апреле 2009 г.

7. Кредитная активность населения пошла на убыль — как по статистическим, так и по опросным данным. По данным опросов, к сентябрю 2009 г. примерно пятая часть российских семей имела непогашенный кредит. При этом более трети заемщиков испытывают сложность с выплатой кредита.

8. Объем просроченной задолженности по выданным кредитам с ноября 2008 г. по май 2009 г. вырос на 42%. И хотя объем «плохих» долгов в абсолютном размере по официальным оценкам еще невелик, темпы их роста уже вызывают опасения. С ростом просроченной задолженности возрастает и толерантность людей к невозврату банковских кредитов. Каждый пятый россиянин согласен с тем, что взять кредит в банке и не вернуть его НЕ является преступлением. За год (с мая 2008 г. по май 2009 г.) доля опрошенных, согласных с подобной точкой зрения, выросла на 5 п.п. Показательно, что доля лиц, полностью согласных с тем, что невозврат взятого в банке кредита является преступлением, за год уменьшилась более чем в 1,5 раза (с 47 до 30%).

9. Вместе с тем в сознании населения есть стремление к поиску «мирного» решения проблемы невозврата долгов: заемщики со своей стороны должны приложить все усилия для того, чтобы вернуть кредиты банкам вне зависимости от каких-либо внешних факторов, а банки, в свою очередь, должны стремиться не доводить ситуацию

до суда, приложив также все усилия для достижения взаимных договоренностей. Административные решения об облегчении положения заемщиков могут обернуться тем, что решение текущей проблемы приведет к негативным последствиям в будущем. Заемщики в России и до кризиса зачастую брали кредиты, особо не задумываясь о том, как будут их отдавать. Увидев же, что долги можно не возвращать, люди не научатся оценивать свои риски, что в будущем опять неизбежно приведет к появлению кредитных «пузырей». Поэтому в текущих условиях становится принципиально важным найти компромисс между интересами кредиторов и заемщиков на рыночных условиях.

10. Уровень доверия населения финансовым институтам, резко снизившись в марте 2009 г., в октябре с.г. вплотную приблизился к уровню годичной давности. Однако говорить о том, что точка невозврата пройдена и в дальнейшем нас ожидает только рост доверия финансовым институтам, преждевременно. С одной стороны, наблюдается небольшое превышение прошлогодних значений оценок надежности финансовых институтов в ближайшие 12 месяцев, а с другой — понимание рисков дестабилизации ситуации заставляет оставаться на позициях умеренного пессимизма. В случае реализации каких-либо внешних или внутренних опасностей доверие финансовым институтам может вновь снизиться.

Литература и интернет-источники

Динамика финансовой активности населения России 1998—2008: аналит. доклад / «ЦИРКОН» // Проект МФАН. Вып. 8. М., 2008. Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/2/081002.pdf>.

Ибрагимова Д.Х. Жизнь в кредит: ареалы распространения // Российские домохозяйства накануне финансового кризиса: доходы и финансовое поведение. М.: НИСП, 2008. С. 116—131.

Ибрагимова Д.Х., Николаенко С.А. Индекс потребительских настроений / НИСП. М.: Поматур, 2005.

Индекс финансовых настроений Сбербанка в сентябре: улучшение материального положения населения // Обзор центра макроэкономических исследований Сбербанка России. М., 2009. Режим досту-

па: http://www.sbrf.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/Review_091012.pdf.

Красильникова М. Хроника экономического кризиса в оценках масс // Вестник общественного мнения. 2009. № 1 (99). С. 29—38.

Непогашение кредита — недопустимая практика: пресс-выпуск Фонда «Общественное мнение». М., 2009. Режим доступа: <http://fomfinance.wordpress.com/2009/09/28>.

Россияне верят в валютный коридор: пресс-выпуск Аналит. центра Юрия Левады (16.03.09). Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2009031601.html>.

Текущие тенденции: квартал. обозрение (III квартал 2009 г.). М.: Центр развития ГУ ВШЭ, 2009. Режим доступа: http://www.dcenter.ru/pdf/2009/tt_09-Q3.pdf.

Friedman M. A Theory of the Consumption Function. Princeton: Univ. Press, 1957.

Katona G. Psychological Analysis of Economic Behaviour. N.Y.: McGraw-Hill, 1951.

Luhmann N. Trust and Power. N.Y.: J. Wiley, 1979.

Sztompka P. Trust: A Sociological Theory. Cambridge Univ. Press, 1999.